

Леянова З. С.

Парижские каникулы

(путевые заметки)

Череповец
2013

«Вы хотите в Париж?» – много лет назад на каком-то концерте услышали мы с Серёжечкой и нашими девочками эту несуразную фразу. Посмеялись. И запомнили на всю жизнь.

8 февраля 2013 года я получила по электронной почте письмо от Машеньки. Оно так и было озаглавлено: «Вы хотите в Париж?». Дочка сообщала: *«20 февраля, 9 утра, улица Шпалерная, 38 (станция метро «Чернышевская»), с понедельника по пятницу, за исключением выходных дней Консульства, с 9-00 до 16-00. Запись осуществляется по телефону +7 (812) 644 42 91 с 09-00 до 16-00. 19 поедем с тобой в Питер вечером, 20 подадим доки, и в апреле сгоняем-ка мы в Париж! Что скажешь? =))))))))) У кого ночуем в Питере? =)))))))))»*

Что скажу? Конечно, «хочете»! Но, по-моему, это из разряда «помечтать не вредно».

А Машутка уже купила билеты на самолёт и даже зарегистрировала меня на рейсы! 21 апреля в 12-40 вылетаю из Москвы (Шереметьево) рейсом 2456, место 10-А; в Париж (аэропорт имени Шарля де Голля)

прилетаю в 14-35. 26 апреля в 11-45 улетаю обратно рейсом 2451, место 07-А; посадка в Шереметьево в 17-20. Воистину, «мы рождены, чтоб сказку сделать былью»!

Машутка с Ёшей перебираются в Париж. Решили пригласить меня к себе в гости.

У меня естественный вопрос: во сколько дочке эти билеты обошлись?

В 15000 миль. (Машутка пользуется для расчётов банковской картой, за это начисляются мили.)

Ещё вопрос: сколько мне надо иметь при себе денег – по минимуму?

Машутка ответила:

- До хрена. Тут всё дорого, всё вкусно, и всё охота.

И посоветовала понемногу покупать евро.

Через день я узнала, что Машенька 14 февраля приедет домой, что на 19 февраля она купила нам билеты на поезд из Череповца в Питер, что 21-го улетаёт из Питера в Гамбург.

Я поспешила на вокзал за билетом от Питера до Череповца на 21 февраля.

После получения визы мне нужно будет приобрести железнодорожные билеты: из Череповца в Москву – на 20 апреля и обратно – на 26 апреля.

Вот ведь как всё расписали наперёд!

С ночлегом в Питере договорилась с однокурсницей Наташей Кондрашовой. Она

живёт на Комендантском проспекте. Однажды моя Леночка ночевала у Наташи и была очарована ею настолько, что даже корила меня, почему же я-то не такая хорошая и удачливая, как «тётя Наташа». Надеюсь, и Машутке моя подруга понравится.

Договорилась и с работой: Галина Васильевна Полевикова согласилась дежурить за меня, пока буду в отъездах.

А кто останется с БТР (Белочкой, Тamarочкой и Рыжиком)? И здесь утряслось. На время моего отъезда в Питер кисонек поочередно будут навещать Валентина Даниловна Тузова, наша чудесная соседка, и Верунька Потапкова. А пока гоняю в Париж, у нас поживёт Галина Михайловна Березина.

Да уж, мир не без добрых людей, это правда. Спасибо вам, люди добрые!

20, 21 февраля; среда, четверг. Санкт-

Петербург

Во французском визовом центре, слава богу, не было никакой очереди. Документы наши приняли быстро (Машутка, умница, подготовила все необходимые бумаги, даже забронировала для меня номер в парижском отеле, между прочим, рядом с Эйфелевой башней). Меня, как пенсионера и инвалида, освободили от консульского и сервисного сбора. Мы только заплатили 815 рублей за

курьерские услуги, чтобы визу доставили мне на дом. Зато не надо второй раз в Питер ехать!

Я полюбопытствовала, сколько надо будет уплатить за отель? С ума сойти, 625 евро – за пять ночей! Машенька, давай я лучше у вашего порога на коврике посплю!

Наташа приняла нас очень хорошо.

Вечером мы с Машуткой побывали на Мойке, 82, в кафе «Идиот», встретились с Катей Степановой, Машуткиной одноклассницей. Мне было очень интересно поглядеть на Катю, послушать, что девчата про свою жизнь рассказывают.

На другое утро я проводила Машеньку в аэропорт Пулково.

Попрощались:

- До встречи в Париже!

Вернулась домой. Время, как говорится, пошло! Надо успеть подготовиться к поездке во Францию: подарки, чемодан, «прикид». Французским языком решила не заморачиваться, хотя Надежда Леонидовна Деревягина упрямо вручила разговорник. Про Париж почитать надо бы, но что выбрать? К счастью, в руки случайно попали «Сочинения» Фёдора Глинки, а в них «Письма русского офицера» – о войне с Наполеоном и о пребывании русских в Париже. То, что надо!

Машенька приезжала домой ещё на 23- 24 марта. Она работает в Москве, в своей старой фирме, «на удалении», поэтому по служебным делам бывает иногда в России. Конечно, воспользовалась возможностью заскочить в Череповец.

Расставаясь, мы, как уже само собой разумеющееся, сказали друг другу:

- До встречи в Париже!

20 апреля, суббота. Череповец

Днём Машутка сообщила по скайпу, что сегодня отменила бронь в отеле. Естественно, волнуется, как бы это не осложнило моё положение на паспортном контроле в Париже, тем более что я не знаю французского. Учит, как вести себя:

- Пристройся к кому-нибудь, чтобы перевели, если что; прямо в очереди договорись, люди всегда с переводом помогают.

- На вопросы, зачем едешь, говори честно: турист, к дочке на шесть дней, обратный билет есть.

- На все вопросы про отель отвечай: бронировала дочка, вот её номер – позвоните.

- Ну, короче, спросят про отель – скажи: там отель возле Эйфелевой башни. Забыла, как называется. Дочка бронь делала, вот её номер, она меня встречает, подойдёт и всё расскажет.

- Но сама весь этот диалог не начинай. Говори только то, что спросят, а в чём не уверена – не знаю, дочку спросите. =))))))))))

Где жить? – В гостинице!

Есть бронь? – Есть, дочка делала, хотите ей позвонить?

Что за отель? – Возле Эйфелевой башни.

Вечером уезжаю. Жаль оставлять БТР, хотя понимаю, что кисоньки остаются с очень хорошим человеком.

Отправила Машутке SMS: «Привет из поезда! Спокойной ночи!»

Тут же пришёл ответ: «Ну, ни пуха! Отличной дороги! Жду!»

Следом ещё SMS: «Спокойной ночи! Постарайся выспаться!»

Я пообещала: «Ладно».

21 апреля, воскресенье. Москва,

Париж

Подъезжаем к Москве.

От Машеньки SMS: «Ты мой герой! Пospала?»

Заботливая у меня дочь! Просила сообщать ей обо всех моих перемещениях в Москве.

Чтобы зря не тревожить ребёнка, отчитываюсь о каждом своём шаге.

Перебравшись с Ярославского вокзала

на Белорусский, сообщаю из аэроэкспресса: «В электричке».

Пройдя все необходимые регистрации и проверки, докладываю: «Жду посадки».

Машутка немедленно реагирует: «Ну, ты быстр!! Всё хорошо? Багаж сдала, посадочный в руках, загранпаспорт в зубах, чтоб не отобрали? Лети хорошо, в полёте спи => Тут похолодало, +13 всего».

Отвечаю: «Всё поняла».

Объявили посадку. Заняла своё 10-А место. Пишу: «В самолёте. До встречи!»

Машенька: «Счастливого полёта!»

Бодро отвечаю: «Только так! Спасибо! Обнимаю. Мама».

И отключаю телефон.

По бортовому радио сообщили, что самолёт носит имя русского учёного Николая Семёнова; летим на высоте 10000 метров; температура за бортом -50 градусов; пролетаем Минск, Варшаву, Карловы Вары... Расчётное время прилёта в Париж 16-15 по московскому времени. Погода в Париже хорошая, +11 градусов.

Из журнала «Аэрофлот» узнала некоторые данные о нашем самолёте: аэробус А321, длина 44,5 м, размах крыла 34,1 м, число мест 170, максимальная взлётная масса 89000 кг, крейсерская скорость 830 км/час, максимальная высота полёта 12130 м, дальность полёта 3800 км.

Вид сверху даёт понятие о хозяйстве стран: у нас – леса и посёлки, там – ухоженные поля. Франция, на мой взгляд, аграрная страна: вспаханные поля чередуются с зелёными лугами. Люди по-хозяйски относятся к земле.

Начали снижаться. Над Парижем сплошные облака.

Приземлились.

Первым делом включаю телефон.

Машенька шлёт SMS: «С прилётом! Ну, ни пуха!»

На паспортном контроле молодой тёмнокожий красавец равнодушно сличил меня с фотографией в моём паспорте, не задал ни одного вопроса, шлёпнул печать на нужную страницу, молча вернул документ. Нет, он что-то сказал. Я в ответ кивнула.

Куда идти за багажом? Направилась за какими-то людьми, приняв их за пассажиров с нашего рейса. Пришла к транспортёру, по которому уже выплывали чемоданы. Оказалось, это багаж пассажиров из Дубая.

Я растерялась. Строчу SMS Машутке: «А где багаж получить?»

Машенька подсказывает: «Должно быть написано на табло. Рейс такой-то, на таком-то белте. Ищи наших, кто с тобой летел. Проси помощи у людей в форме. Показывай посадочный и изображай сумки. Нашла?»

Не найдя никакого табло, обратилась к группе девушек:

- Вы говорите по-русски?

Они засмеялись:

- Конечно!

Какая радость! Девушки указали нужное направление.

Спешу успокоить Машутку: «Разобралась. До встречи!»

Выловила с конвейера чемодан, убедилась по бирке, что он мой, пошла на выход.

И вот вижу Машутку!

После объятий она сразу принялась за инструктаж, куда мне 26-го числа обращаться (буду улетать самостоятельно):

- У тебя терминал 2С. Видишь, висит огромный голубой квадрат. Дальше за ним справа знак аэрофлота. Вот туда и обращайся. Там все говорят по-русски. Там тебе объяснят, где регистрация на твой рейс, и ответят на все вопросы.

Вот мы и на улице. Пасмурно, но тепло, гораздо больше одиннадцати плюсов. Ждём автобуса. Машутка продолжает заострять моё внимание:

- Смотри, тебе будет нужен этот терминал, 2С!

Подожёл автобус. Маша поговорила с водителем, он пустил нас в салон, но денег пока не взял. Довёз до конечной остановки и только тогда пригласил рассчитаться. У

Машутки есть проездной билет (pass navigo), а за меня пришлось заплатить 6 евро.

Pass navigo – очень удобная и выгодная штука. За 60 евро в месяц можно ездить на любом городском транспорте, причём количество поездок не ограничено.

Машутка и для меня приобрела pass navigo – сроком на неделю (то есть с понедельника по воскресенье), а конкретно с 22 по 28 апреля. Заплатила 19 евро.

В автобус заходили пассажиры, в основном негры. Они шумные, весёлые. Водитель наш тоже негр. Вдруг он запел. Все вокруг такие непосредственные!

Смотрю в окно. Как зелено вокруг! Цветут яблони, вишни. На газонах желтеют одуванчики, белеют маргаритки, кое-где видны синие цветочки. А у нас в Череповце ещё не весь снег растаял! Чувствую, что нахожусь на юге.

Дорога петляет среди холмов. Они «загорожены заборами», увитыми растением. Очень живописно. Вдоль дорог много валунов. Это украшения или памятники? В другом месте поставлены близко друг к другу плоские высокие камни. Странные памятники.

О, погода налаживается! Появилось солнце. Пришлось надеть тёмные очки.

Проехали длинный туннель.

Наконец сошли с автобуса. Мне показалось, что на улице одни чернокожие. Машутка сказала:

- Привыкай, что ты относишься к белому меньшинству. Но эти негры добродушные, мирные и хорошо говорят по-французски. Они из бывших французских колоний.

Зашли в булочную, купили багет и по пирожному. Одно – красивое, аппетитное, с абрикосами и клубникой. Другое, под названием «Фига», – непонятной формы, залитое голубой глазурью, неизвестно, с какой начинкой. Купили исключительно из любопытства.

Прошли один квартал и оказались на улице Букри (rue Boucry) – нашей улице. Поворачиваем направо вдоль углового дома и останавливаемся у деревянных коричневых ворот. Над ними написано «12». Это номер дома. Набрал код (B57A63), открываем калитку и попадаем в длинную подворотню. Проходим в маленький двор. Он словно сад, столько здесь зелени и цветов! А ещё множество цветов в горшках. Горшки и на земле, и на фигурных решётках перед окнами, и на ступеньках подъездов (во двор выходят два подъезда четырёхэтажного дома).

Дверь в подъезд стеклянная, с кодовым замком (код B1048). Свет, если нужен, включаешь, а выключается он сам.

Какая прелесть: старинная деревянная винтовая лестница! На каждой площадке по две квартиры. Двери в квартиры деревянные, старые. Рядом с ними на стареньких тумбочках и подставках полно цветов.

Мы живём на четвёртом этаже. Нас радостно встречает кисонька Марта, сразу лезет целоваться.

Попили чаю. (Маша говорит, что здесь можно пить воду прямо из крана). Пирожное с абрикосами и клубникой оказалось очень вкусным. А «Фига», увы, фиговая.

Мне хочется скорее на улицу. А Машеньке-то надо работать. Спрашиваю, не дали ли ей отгулы на время моего приезда? Машенька весело передаёт диалог с руководителем:

- Как мне работать, когда мама приедет?

Стив:

- Я слышал, что у тебя очень понимающий шеф...

Да, Стив юморист и замечательный товарищ!

Итак, гулять!

Оказавшись на улице, сразу начинаю примечать дорогу. Вот дошли до знакомой уже булочной. Дальше – вдоль красивого сквера, там есть большая колонка с артезианской водой. Затем, на пересечении пяти улочек, ориентируюсь на дом с часами:

этот дом слева, а нам направо. Попадаем на кривую улочку, здесь церковь и большой дом с расписанными стенами. Пересекаем небольшую площадь (place de Torcy), на ней карусель и китайский ресторанчик. Повернули направо, на rue Torcy, проходим мимо Hotel Torcy. И выходим на большую улицу Marx Dormoy. Поворачиваем налево к Макдональдсу и магазину САМАЇЕУ. А вот и вход в метро на станцию Marx Dormoy. Мне надо запомнить маршрут, ведь это «дорога к дому»!

Спустились в метро. Какая-то девушка полезла под турникет. А мы честно купили мне билетки на три поездки, заплатив 5,1 евро, (у Машутки – pass navigo) и прошли через турникеты как полагается.

Всё в здешнем метро необычно. Нет такой красоты, как в московском или ленинградском метро. Здесь всё просто и даже, на первый взгляд, бедновато. Вагоны тоже не как у нас: меньше, даже двери изнутри и снаружи должен открывать сам пассажир. Автоматически двери только закрываются. Впрочем, это не существенно. Лишь бы всё чётко работало!

Из метро направились к Монмартру (Montmartre – Гора Мучеников). Оказывается, это холм высотой 130 метров, самый высокий в Париже. Венчает его огромный прекрасный католический храм, название

которому базилика Сакре Кёр (базилика Святого Сердца, то есть Сердца Христова).

Поднимались по узким улочкам. Везде толпы людей, все весёлые, улыбочивые. Слышится музыка, смех. Меня захватило ощущение праздника, хотелось кричать от восторга, но постеснялась.

С Монмартра виден весь город. Какой же он большой! Пытаюсь отыскать знакомые по книгам и фильмам «объекты».

Вон золотится купол Инвалидного дома.

Нашла Пантеон.

А где Нотр-Дам де Пари? Вижу! Ой, а вон ещё – такой же, и ещё... Что же это, несколько их, что ли?!

Машенька объяснила, что подобных соборов в Париже несколько и у каждого своё название. Собор Парижской Богоматери (Notre Dame de Paris) стал самым известным благодаря роману Виктора Гюго.

А где же Эйфелева башня?

Она где-то западнее, с нашего места не видно.

Зашли в базилику. Душа замирает от высоченных сводов, прекрасных витражей, звуков органа. Сотни зажжённых свечей в красных и жёлтых стаканчиках, огоньки трепещут, словно живые.

На скамьях сидит много людей, слушают священника, поют вместе с ним. Ещё больше людей просто разгуливает по храму. Это туристы, вроде нас с Машуткой.

Когда мы вышли из собора, я поразились, сколько народа вокруг! По ступенькам широченной лестницы, ведущей с холма, трудно пробраться – везде сидели люди. Многие сидели или лежали прямо на траве, толпились у ограды. Все разглядывали панораму французской столицы.

На одной из площадок лестницы стояла ширма, и мужчина показывал кукольный спектакль на библейскую тему. А рядом шла торговля сувенирами.

Как красиво вокруг! Тюльпаны, нарциссы. Цветущие деревья. Птицы распевают. Им «вторят» уличные музыканты.

Мы спустились на узенькую улочку, представляющую собой сплошной магазин. Всё для туристов! Здесь Машенька присмотрела для меня «одну штуку за 15 евро», о чём сказала мне ещё до моего отъезда из Череповца. Этой «штукой» оказалось пончо. Примерили, понравилось, купили.

Интересно, как я решусь надеть обнову в Череповце? Надо испытать её в Париже, здесь-то некого стесняться.

Отправились на железнодорожный вокзал Восточный (Gare de l'Est) встречать Ёшу. Он в восемь вечера должен приехать из Германии. Но поезд опаздывал, и мы немного погуляли по округе.

Заглянули в небольшой готический храм. Шла служба, горели свечи, звучал орган, сияли на закатном солнце витражи.

Попали на затейливый перекрёсток: здесь пересекалось шесть улиц.

В Париже, как и в Гамбурге, предусмотрены специальные дорожки для велосипедистов. Прямо на дорожках написано обращение к пешеходам, чтобы были внимательны. И есть стоянки велосипедов, а рядом автомат для уплаты за пользование велосипедами.

Как и в Гамбурге, здесь балконы и даже крошечные балкончики украшены цветами, а кое-где даже настоящие деревья посажены.

Окна с уличной стороны закрываются раздвижными ставнями или жалюзи.

Люди одеваются просто. Темнокожие женщины одеты ярко и как-то слишком по-летнему. На ногах у многих из них лёгкие тапочки или такие открытые босоножки, что кажется, будто женщины вовсе босые. Но, похоже, им не холодно.

Вернулись на вокзал. Меня удивило, как здесь немногочленно, тихо, спокойно.

В ожидании поезда зашли в буфет – не есть, а просто отдохнуть за столиком. Машенька интересуется моим впечатлением от Парижа, просит сравнить этот город с Гамбургом. Мне трудно их сравнивать. Гамбург очень красивый, чистый,

культурный. Париж – весь праздник, но лохматый какой-то, вольный. К тому же здесь весна, а в Гамбурге я была зимой.

Разговаривая с дочкой, я краем глаза наблюдала, как двое негров принялись за уборку: один начал ставить стулья на столы, другой принялся подметать шваброй пол. Неожиданно из-под ножки стола выбежал огромный таракан. Мне вздумалось подойти поближе, чтобы разглядеть его как следует. Негр стыдливо прикрыл таракана шваброй, но тот снова очутился на воле и побежал дальше. Второй негр тоже смутился, начал что-то говорить напарнику и даже «покраснел». Я вернулась к Маше, и мы пошли на платформу.

Наконец прибыл поезд. Зятя заметила издалека. Ёша стал ещё красивее, только он почему-то очень грустный и задумчивый. Машенька поведала, что родители его серьёзно болеют, Ёша сильно переживает, а помочь ничем не может.

Долго ехали на автобусе № 35, зато почти до самого дома.

Машенька приготовила салат и испекла шарлотку. Славная хозяйюшка!

В квартире мне казалось холодно, а ребятам – хорошо, они привыкли.

22 апреля, понедельник

Дочке надо работать, а маме – гулять.

Машенька купила (через Интернет) для меня автобусный тур по Парижу (стоит 20 евро, начало экскурсии в 12-00). Дала карту города и схему метро. Вручая pass navigo, пошутила:

- Можешь «тупить» с ним сколько хочешь. Тупи больше, чтобы оправдать его стоимость.

Я обещала тупить на всю катушку.

Машутка проводила меня на берег Сены (Seine) к тому месту, откуда должна начаться экскурсия. Думаю, моей девочке было страшновато оставлять маму одну в незнакомом городе, но обстоятельства вынуждали прекратить «мелочную опеку», и потому дочка твердо сказала:

- Твоя задача научиться самостоятельно добираться до дома.

- Ладно, попробую.

Подкатил двухэтажный автобус с нарисованной большой ярко-рыжей лисой и открытым верхом.

Получив от водителя разовые наушники, туристы поднимались на второй этаж. Здесь и обзор лучше, и солнышко пригревает.

Усевшись в кресло, включив наушники в сеть и настроив их на русский язык, я приготовилась внимать экскурсоводу.

Машенька помахала мне рукой. Эх, доченька, нам бы вместе по городу покататься!

Поехали. Гид обратила наше внимание на стоящие вдоль набережной Сены металлические ящики с крышками. Это своеобразные букинистические магазинчики и лавки художников.

Во время экскурсии я ничего не записывала и даже не фотографировала, просто слушала и смотрела. В голове, конечно, всё перемешалось, но кое-что запомнила.

Например, про «Золотой огонь» – ответный подарок американцев за статую Свободы. В XIX веке французы подарили американцам статую Свободы – к 100-летию независимости США. Американцы же – к 200-летию Великой французской революции – подарили французам золотую копию факела со статуи Свободы. Эту копию установили в 1989 году на берегу Сены на мосту Альма. Факел расположен как раз над въездом в туннель, где 31 августа 1997 года погибла принцесса Диана. Люди думают, что «Золотой огонь» – памятник Диане и приносят сюда цветы.

В центре главной парижской площади Согласия (площади Людовика XV) возвышается дар Египта – Луксорский обелиск (obélisque de Louxor) или Игла Клеопатры.

Обелиск представляет собой монолит из розового гранита, высота его 23 метра, вес 230 тонн. На его гранях высечены иероглифы. Изначально он располагался у входа в Луксорский храм в городе Фивы. В Париж обелиск привезли на специально построенном грузовом корабле. Везли целых два года! Ещё три года он лежал на берегу Сены, пока готовились подъёмные устройства. 16 августа 1835 года на глазах у королевской семьи и двухсоттысячной толпы зрителей обелиск был установлен (всего за три часа!) на специальный гранитный пьедестал. В 1999 году обелиск увенчали наконечником, вылитым из полутора килограммов чистого золота.

На площади Согласия есть два фонтана. Один символизирует речное судоходство, другой – морское.

Площадь окружают восемь величественных статуй женщин, символизирующих восемь французских городов.

С Площади Согласия – вход в Тюильрийский сад.

Подвозили нас к Лувру.

Видели Триумфальную арку.

Проехали по Елисейским полям, самой богатой и дорогой улице мира.

Были рядом с Эйфелевой башней. Её высота 324 метра.

Маршрут проходил в основном по центру города. Некоторые улицы настолько узки, что наш громадный автобус с трудом по ним пробирался.

Радует, что всё кругом ухожено, полно цветов и зелени.

Глядя на обилие памятников, невольно начинаешь задумываться и сравнивать. Париж, с такой богатой историей, хранит памятники всем событиям и людям, творившим эту историю. А что у нас в России? Что ни правитель – историю начинают писать наново, памятники уничтожают, города и улицы переименовывают!..

Где-то проехали мимо здания, в котором находится организация, следящая за чистотой французского языка (не усекла, как называется). Молодцы французы! А мы свой язык не бережём. Букву «ё» похерили. Уроки русского языка и литературы сокращаем. Разрешаем писать так, как слышим...

После экскурсии, пустившись «в свободное плаванье», сразу ощутила потребность в карте Парижа. По карте и городским указателям ориентироваться было, в общем-то, просто, так что не заблудилась.

По пути к метро услышала русскую речь. Огляделась. Какой-то мужчина сидел на парапете набережной Сены и «читал лекцию» нескольким зевакам. Говорил что-то о русских поговорках. Почему-то я решила, что

он брехун. Наверное, не права. Надо было остановиться и послушать.

Дома меня ждал сюрприз: Машутка купила мне две кофточки. Она попросила померить и сказала, что, в случае чего, их можно сдать или поменять. Как она умеет точно размер подобрать! Я не понимаю в размерах, и что-то купить даже себе – дело для меня очень сложное. А тут – кофточки как влитые! Но у одной цвет «не мой», сдадим её.

Пообедали и отправились гулять. Я рискнула надеть пончо.

Зашли в магазин сдать кофточку. Дочка тут же принялась выбирать для меня джинсы. Перетаскала мне в примерочную кабинку много всего и разного, пока не нашлись подходящие джинсы и рубашка. Добавила к ним красивый ремень. Ну, домой приеду вся в обновлениях! Спасибо, Машенька!

Мы отправились к башне Монпарнас. В этом небоскрёбе пятьдесят девять этажей, высотой он 210 метров, построен в начале 70-х. Парижане его не любят. А туристы рвутся поглядеть на город с такой высоты. Вход на видовую площадку стоит 13, 5 евро.

Затем поехали к Лувру. Планировали через Тюильрийский сад выйти на Елисейские поля и прогуляться до Триумфальной арки. Но сад уже закрыли на ночь. Тогда мы спустились на набережную

Сены и пошли в сторону Эйфелевой башни. Путь предстоял не близкий, но вечер был тихий, тёплый, и вокруг всё было так красиво и интересно, что ноги сами несли нас вперёд.

Недалеко от моста Александра III моё внимание привлёк памятник, очень напоминающий памятник Батюшкову в Вологде. Подошли ближе и поразились: на постаменте надпись на русском языке! Прочитали, что это памятник воинам русского экспедиционного корпуса, сражавшимся на полях Франции в 1916-1918 годах. Скульптор В.А. Суровцев. Памятник установлен в 2011 году. Место выбрано не случайно: именно в царствование Александра III был заключён союз между Россией и Францией.

Рассуждая о том, до чего же французы бережно относятся к истории, мы направились дальше.

Разговор о французах продолжился. Машутка удивлялась, почему они не толстеют, несмотря на вкусную французскую еду. Я предположила, что секрет стройности парижан кроется в их спортивном образе жизни. Наверное, они много ходят пешком, а поскольку в городе полно лестниц и мало эскалаторов, то получают сплошные тренировки.

Спрашиваю:

- Как отличить француза от мужчины другой национальности?

Слышу ответ:

- Француз всегда подтянут и в шарфе.

Правда, вокруг полно мужчин, которые даже в тёплую погоду носят шарфы, причём накручивают их на шею очень затейливо. И надо признать, смотрятся «мусью» весьма эффектно.

Я стала рассказывать, как такой вот элегантный мужчина в шарфе, да ещё с аккордеоном, зашёл в метро в наш вагон и начал исполнять французские мелодии. Играл он виртуозно! Я не сводила с него глаз. А он не сводил глаз с девушки напротив, собиравшейся, видимо, выходить. Он так смеялся глазами и играл, похоже, для неё, только для неё! Она порой бросала на него равнодушный взгляд и сразу опускала глаза. Но, думаю, музыкант её смутил. Когда девушка вышла из вагона, зазвучала музыка Брамса. А потом вдруг раздалась наша: «Дорогой длинною», «Очи чёрные».

Машутка заметила:

- Тебе везёт на русские песни.

Это она припомнила, как мы в Гамбурге «Мурку» услышали...

Сгущались сумерки. Эйфелева башня засветилась жёлтым цветом. Она стоит на левом берегу Сены, а мы шли по правому

берегу и любовались отражением башни в реке.

А ровно в десять вечера, когда мы стояли около башни, на ней включилась дополнительная иллюминация: вверх и вниз побежали тысячи серебристых огоньков. Это было так красиво, так сказочно, что мы вместе с толпой закричали от восторга!

23 апреля, вторник

Сегодня с утра самостоятельно отправляюсь в город. Запланировала увидеть Нотр-Дам де Пари, Сен-Сюльпис, Бастилию, музей Виктора Гюго.

В итоге, до двух последних «объектов» так и не добралась. Потому что не расспросила Машеньку, куда ехать на метро, чтобы попасть, куда собиралась. Опомнилась уже в дороге, но беспокоить дочку не стала, решила, что как-нибудь разберусь.

Не тут-то было! Пришлось выйти из метро, чтобы увидеть, «и де я нахожусь». Сообщила Машутке «свои координаты». Спросила, как отыскать нулевой меридиан. Дочка подсказала: «Он в церкви Сен Сюльпис, место Сен Сюльпис, 4я ветка. Иди, иди по карте. Но ты далеко на другом берегу!»

Умница, вразумила маму!

Спустилась в метро, еду. Тьфу ты, не в ту сторону! А пересечь на нужное направление

никак не получалось: станция какая-то мудрёная, множество переходов. Изрядно поплутала.

В конце концов, всё же добралась до церкви Сен-Сюльпис(Saint-Sulpice). На её каменном полу отмечен Парижский меридиан, который считали нулевым до тех пор, пока в 1884 году не предложили принять за нулевой отсчёт Гринвичский меридиан.

Загадав желание, я прошлась по этой медной отметке.

Рядом с Сен-Сюльписом находится Люксембургский сад. Конечно, зашла. Красно-тища! Между прочим, увидела там большую очередь на выставку Марка Шагала. Это меня порадовало.

В саду наткнулась на план близлежащих достопримечательностей. Смутило только, что стороны света на плане были непривычно расположены: Север – внизу (где обычно Юг обозначают), и всё остальное – соответственно. Если не обращать внимания на это странное обстоятельство, то получалось, что к острову Сите, на котором стоит Нотр-Дам де Пари, надо идти налево. Я всё же обратилась за уточнением к полицейскому. Он заглянул в свой телефон, открыл в нём карту города, и после некоторого раздумья махнул рукой налево.

Пошла в указанном направлении. Что-то

больно долго иду! Обратилась к пожилому мужчине, решив, что он наверняка пари-жанин, поскольку подтянут и в шарфе. Мужчина указал в обратную сторону.

И вот вижу очертания знаменитого собора, знакомого по открыткам и кино-фильмам. Дух перехватило! Собор этот всегда представлялся мне чем-то самым главным в Париже, как, например, Красная площадь в Москве или Зимний дворец в Ленинграде.

С ума сойти, передо мной Собор Парижской Богоматери! Выходит, я действительно в Париже!

Милые, дорогие мои Серёжечка и Леночка! Вы сейчас смотрите *оттуда* и, наверное, радуетесь за меня. А я печалюсь, потому что наша с вами мечта увидеть Париж сбылась без вас.

Подступили слёзы. Чтобы успокоиться, пришлось спуститься к реке, побыть в одиночестве.

По мосту прошла на соборную площадь. Сколько здесь народа!

В собор тянулась огромная очередь, но продвигалась она быстро.

Изнутри Нотр-Дам кажется необъятным. Всё огромное, красивое, возвышенное! Одно слово – вечное! Невольно сразу осознаёшь мимолётность своего бытия.

Стало тоскливо, заспешила на улицу.

Встала в другую очередь, туда, где пускают на смотровую площадку собора. Примерно через час, купив билет (за 8,5 евро), начала с небольшой группой туристов подниматься по каменной винтовой лестнице.

Когда вышли на открытое пространство, на уровне крыши, оказались на так называемой «Галерее Химер». Ого, сколько их тут! И какие они все разные!

Бедные химеры! Мало того, что люди повесили на вас все свои грехи, так вас ещё загнали на такую высоту! Здесь вас и солнце калит, и дождь поливает, и укрыться вам негде.

Дотягиваюсь до некоторых, глажу.

Впечатляют и гаргульи – водосточные желоба в виде чудовищ с широко раскрытыми пастьями.

Потом мы поднялись ещё выше – на самый верх одной из башен собора.

Париж интересен с любой высоты!

Когда настала пора уходить вниз, обратила внимание на молодого человека у выхода, разговаривавшего с туристами. Очевидно, он дежурил на крыше башни, следил, чтобы никто из группы не задерживался. Он и мне что-то сказал. Я ответила, что не понимаю. Уловив русскую речь, он улыбнулся:

- Рус?

Я кивнула.

Он весело, с большим трудом, произнёс:

- Мадам, я тьебья лублу!

Мы оба рассмеялись.

Спускаясь, насчитала 386 ступеней.

В метро на пару станций оказалась соседкой чернокожих мамы и дочки. Дочке года два. Вылитая обезьянка! Глаза у неё весёлые, смышлёные, блестящие, красивые! Это дитя ни секунды не посидело в своей коляске спокойно: руки-ноги словно на шарнирах, маму из поля зрения не

выпускает, пытается как-то играть с нею, и в то же время втягивает в свою игру всех окружающих. Когда мама вывозила из вагона коляску с малышкой, эта девочка успела всем нам помахать ручонкой, улыбнуться и ещё что-то сказать на прощанье. Прекрасная встреча!

На вечер мои молодые запланировали ужин на парходике.

К восьми часам мы с Машенькой добрались до набережной Сены. Ёша уже ждал нас у причала. Он прямо с работы приехал сюда на скутере.

Плаванье продолжалось один час сорок минут. И красот насмотрелись, и вкусно поели.

Спасибо, дорогие мои Машенька и Ёша! И экипажу парходика спасибо!

Потом Ёша умчался домой, ему завтра рано вставать на работу. А мы с дочей, держась за руки, долго гуляли. Дошли до знаменитого кабаре «Мулен Руж» (Moulin Rouge – Красная мельница). Постояли на ветродуйной решётке с толпой весёлой молодёжи. Нам тоже было хорошо и радостно.

24 апреля, среда

Продолжаю самостоятельно знакомиться с Парижем. Наметила маршрут: Триум-фальная арка, Елисейские поля, Площадь Согласия, Тюильрийский сад.

Машутка объяснила, как добираться на метро: 12 ветка, от Marx Dormoy 5 остановок до Pigalle; перейти на 2 ветку (синюю) – до Charles de Gaulle Etoile.

Это я окажусь на площади Шарля де Голля, у Триумфальной арки. Оттуда нужно прогуляться до Лувра.

Дочка дополнила мой маршрут: от Лувра пройти к реке до Шатле, по улице Rivoli – до Bastille (площадь Бастилии), дальше – к дому Гюго, там погулять в очень красивом маленьком парке, затем по бульвару Richard Lenoir попасть на канал Сен-Мартин (St. Martin).

Имея перед глазами чётко прописанную «инструкцию», я с лёгким сердцем отпра-вилась в путь.

В метро отсчитывала остановки и с наслаждением слушала, как объявляли станции – до чего красива французская речь!

Выйдя на площади Шарля де Голля, увидела её главное украшение – Триум-фальную арку.

Потом очутилась на Елисейских полях. И шагу не сделала, как ко мне обратились по-русски. Девушка (из Перми) попросила сфотографировать её на фоне Триумфальной арки. Приятно хоть чем-то быть полезной соотечественнице!

Иду по знаменитейшей улице мира, смотрю по сторонам, восхищаюсь. И вдруг запнулась, едва удержалась на ногах. Слышу:

- Ой, б...!

Кто это сказал?! Ох, кажется, я. Вот такая «мадам».

День разгуливался, становилось всё теплее. Ну, не понос, так золотуха! Что же прогноз-то по Интернету не поглядела! Полегче бы оделась.

Вышла на Площадь Согласия. Посмотрела поближе на Луксорский обелиск, на фонтаны.

В Тюильрийском саду строго, просто, красиво и просторно. Зелено, обилие цветов, прекрасные статуи. Посетителей много, но никто не мешает под ногами друг у друга. Кто гуляет, кто загорает, кто просто отдыхает, сидя на одном стуле и закинув ноги на другой. Очевидно, именно для такого

отдыха в саду выставлено большое количество стульев. Кто-то ставит их в тень, а кто – на солнышко. Скамейки здесь тоже есть.

Около Лувра посидела на лавочке под деревом, поела, отдохнула.

На улице Риволи на глаза попало нечто странное: в телефонной будке на полу неподвижно сидела женщина, рядом с ней был чемодан и ещё какие-то вещи. Что это? Памятник нищете? Только собралась сфото-графировать этот «памятник», как женщина шевельнулась. Какая-то девушка, проходившая поблизости, приоткрыла дверь будки, что-то сказала женщине и протянула деньги. Сидевшая схватила деньги, и я заметила, что пальцы её унизаны кольцами...

Дошла до площади Бастилии. Раньше здесь была тюрьма Бастилия, её окончательно разрушили 14 июля 1790 года во время Великой французской революции.

В центре площади возвышается Июльская колонна – памятник жертвам июльской революции 1830 года. Сколько революций во Франции!

На площади резвились мальчишки. Они на самокатах, как на скейтбордах, взлетали над ступеньками. Приземлившись, стреми-тельно поворачивали руль, и их «летающие доски» снова превращались в самокаты.

За площадью начинается канал. Скорее всего, он здесь продолжается, а часть его протекает под землёй. Мне надо найти, где же он ныряет под землю, тогда и попаду на канал Сен-Мартин.

Но прежде хочу побывать в музее Гюго.

Нашла сад, точнее сквер Louis XII. Сквер окружён со всех четырёх сторон сплошным двухэтажным домом, словно стеной. В этом доме в одном из подъездов и находится музей-квартира Гюго, на втором этаже. Вход бесплатный. Можно взять наушники, но экскурсия идёт на английском языке.

Квартира у Гюго по парижским меркам большая: комнат много, комнаты не маленькие. Удивила кровать, показалась короткой для взрослого мужчины.

В углу одной из комнат на полу на ковре расположилась группа детей лет от трёх до двенадцати (человек пятнадцать). Они слушали женщину, сидевшую перед ними по-турецки. Рассказывала она очень артистично: голос звучал то громче, то тише; жесты, мимика буквально завораживали детишек. Я уловила имя Эсмеральда. Поняла, что детей знакомят с романом Гюго «Собор Парижской Богоматери». Очень понравилась мне такая форма общения с детьми.

На улице жарко. Еда в сумке кончилась. Можно бы и домой. На всякий случай

рапортую Машутке, шлю SMS: «Всё обошла. Куда направишь дальше?»

Мгновенный ответ: «И Бастилия, и квартиру Гюго, и канал Сен Мартин?»

Спохватываюсь: «Канал забыла! Спасибо!»

Добралась до канала Сен-Мартин.

Удивительно: посреди улицы канал, как в Ленинграде, но со шлюзами, разводными мостами, с пароходами двухпалубными, полными туристов!

А Машутка не унимается: «Если ты у начала канала, то ты у метро Сталинград! Там рядом очень красивый парк, большой, посмотри на карте 19-й округ. Он прямо там! Там грот есть с водопадиком».

Наверное, я плохо смотрела на карту, потому что никакого парка около станции «Stalingrad» не обнаружила. И даже обрадовалась этому, поскольку ноги меня уже еле держали. Интересно, сколько километров я сегодня прошла?

В метро на платформе народу было не густо. Но когда подошёл поезд, все представители «гордого мужского племени» – юные и пожилые, светлые и чёрные – шустренько заскочили в вагон и заняли все сидячие места. Женщины стояли, держась за стойки. Ни у кого на лицах не было ни смущения, ни возмущения. Я тоже стояла и с усмешкой думала: вот как выглядит равноправие.

Вечером мы с Машуткой отправились в ресторан «Лион», куда с работы должен подъехать Ёша и где нас ждал экзотический ужин из мидий.

Когда каждому из нас принесли по большой «кастрюле» с мидиями, я даже испугалась: неужели можно столько съесть? И как этих мидий есть? Куда «мундиры» складывать?

На столе появились вместительные ёмкости – под «мундиры».

Смотрю, ребятки мои очень ловко раскрыли по первой раковине. Одну створку превратили в ложку и стали ею доставать мидий из других раковин. Очень быстро ёмкость для пустых ракушек оказалась полненькой, и официант заменил её.

Мидии показались мне очень вкусными, сытными. Замечательный ужин! Спасибо!

Ёша укатил на скутере домой, а мы с Машуткой погуляли.

Дома Машенька передала мне свои ключи от квартиры и «французский» телефон – на случай экстренной связи с Ёшей.

Завтра рано утром моя девочка улетает в командировку в Москву и Краснодар. А я остаюсь с Ёшей. Он позаботился о том, чтобы упростить мой отъезд: заказал на 26 апреля на 8-30 утра такси с русскоговорящим водителем. Между прочим, Ёша заплатил за

заказ 50 евро и ни за что не принял от меня деньги.

Я наметила с утра побывать на кладбище Пер-Лашез. Ёша предложил подвезти на скутере.

25 апреля, четверг

В пять утра Машенька на такси уехала в аэропорт. Ей сложно было с чемоданами спускаться по лестнице. А Ёша спал! Серёжечка мой не смог бы спать в подобном случае.

Вспомнилось, как однажды Машутке позвонили в шесть утра (она по работе ещё и бронирует отели, билеты на самолёты и пр.) Дочка стала что-то объяснять. Переговоры затянулись. Ёша начал громко возмущаться, что ему мешают спать, стал требовать, чтобы Маша прекратила шуметь.

Что это? Менталитет? Дурное воспитание?

И опять думаю о Серёжечке. Он бы никогда так себя не повёл...

Получила от Машеньки SMS: «Ну вот, в аэропорту. Наслаждайся Парижем, береги Ёшу и Марту. Я тебя люблю!!»

Отвечаю: «В добрый путь, любимая девочка! Всё будет хорошо».

Часов в семь прибрала постель и поспешила управиться с утренними процедурами, пока Ёша не проснулся. Вскоре и он поднялся.

Потом мы наскоро позавтракали и, выйдя из дома, направились к скутеру.

Ёша помог мне надеть шлем. Я села позади Ёши, ухватилась за него. И мы рванули!..

Поначалу было жутковато, особенно когда Ёша на полной скорости протискивался между мчащимися машинами. Перед каждым пешеходным переходом скутер резко тормозил и, словно от нетерпения, дрожал.

Вскоре, убедившись в водительском мастерстве зятя, я успокоилась, перестала следить за дорогой и просто любовалась городом.

Когда подъехали к воротам кладбища Пер-Лашез, даже жалко было слезать со скутера, хотелось ещё погонять по Парижу.

Ёша спросил:

- Ну, как?

- Very, very, very good, nice, beautiful! – собрала я всё в кучу, не умея сказать, «здорово!», «нет слов от восторга!».

Ёша улыбнулся. Мы обнялись. Он умчался на свою работу, а я пошла на кладбище.

Машутка прислала SMS: «Ну, как ты? Покаталась на скутере? Всё хорошо?»

Пишу в ответ: «Отлично! А ты как?»

Читаю: «Тоже! Щас полечу дальше».

Отвечаю: «Счастливо! А я гуляю по Пер-Лашез.»

Погода хорошая, солнечно, тепло. Глаз радуют зелень, цветы. Птицы поют. Не кладбище, а райский сад!

Больше трёх часов бродила здесь. Втайне надеялась найти могилу Павла Ивановича Лелянова, Серёжечкиного двоюродного деда. Не нашла. Да, может, он и похоронен-то не на этом кладбище.

Зато поклонилась Россини, Бальзаку, Лассалю, Делакруа, Эдит Пиаф. На могиле Пиаф установлена табличка со словами Эдит Пиаф: «Бог соединяет тех, кто любит друг друга».

Видела крематорий. Со стороны смотрится очень даже красиво, достойно и не страшно. Наверное, поэтому даже около крематория люди улыбаются.

Ровно в полдень вышла с кладбища.

Сегодня какой-то праздник, что ли, у негров? Встретились несколько негритят в карнавальных костюмах.

По пути к парку Бельвиль увидела красивый собор. Зашла в него. Здесь прохладно, светлые своды, мозаичные окна, тишина, безлюдье. Так спокойно! Посидела на скамье, отдохнула.

Дошла до Parc de Belleville. Он размес-тился на крутом холме, очень живописен, зелёный, цветущий! Людей полно, несмотря

на будний день. Машутка говорила, что здесь есть грот и водопадик, но я не нашла. Наверное, я что-то перепутала, Возможно, речь шла о другом парке.

На улице просто жарко! Надо бы оставить дома лишнюю одежку и ещё погулять налегке.

Приехала домой, а дверь квартиры открыть не могу. Вот что значит чужой замок! Не догадалась вчера при Маше потренироваться отпирать его. За дверью мяукала Марта, поди-ка подсказывала, что с дверью делать.

Отправила Машутке SMS, но ответа не последовало. Пришлось воспользоваться «французским телефоном», попросить помо-щи у Ёши. Он не понял мои слова «door no open» и позвонил Маше. Машутка тут же перезвонила мне, объяснила про фокусы их замка, сказала, что не выключит телефон, пока я дверь не открою.

Наконец, замок поддался, ура! Спасибо, Машенька!

Немного отдохнув и пообщавшись с Мартой, я отправилась на Монмартр. Захотелось самостоятельно туда добраться и погулять.

На Монмартре стало ещё красивее! Уже зацветает сирень, у каштанов начинают распускаться белые «свечки».

Снова зашла в базилику Сакре Кёр. Купила про неё книгу на русском языке.

Отважилась заглянуть в магазинчики. Купила косынку. Стоила она 1,5 евро, но продавец взял с моей ладони только 1 евро и сделал жест рукой, дескать, хватит и этого. В какой-то лавочке купила два значка: с Эйфелевой башней и с Нотр-Дам де Пари. Обошлись они мне в 5 евро. Больше ни на какие покупки не решилась.

Неожиданно уловила русскую речь. Мужчина рассказывал слушателям, откуда пошло название «Бистро». Будто здесь, на Монмартре, русские казаки поторапливали служанку в трактире: «Быстро! Быстро!». Им не терпелось выпить и закусить перед походом.

В 18-10 позвонила Машенька. Она уже в Краснодаре. Ну, пусть отдыхает от большого перелёта. (Какая у неё кочевая жизнь! Дочка говорит, что нигде не чувствует себя дома, поскольку всё время готовится к поездкам. Уже путает, где и находится).

Покаталась в метро, выходила на разных станциях, потом возвращалась и ехала дальше.

На каком-то перегоне со мной рядом села юная негритянка. Вижу, как она достала зеркальце, и принялась наводить тени вокруг глаз. Мне смешно: и так – чёрная, куда хоть тени-то!

На площади Шарля де Голля я вышла из метро. Прошла к Триумфальной арке. Очень уж хотелось подняться на неё. Слава богу, очереди в кассу не было. Билет стоит 9,5 евро.

275 ступеней ведут на видовую площадку Триумфальной арки.

Вид с неё великолепный. На площадь выходят двенадцать улиц! Париж как на ладони.

Обратила внимание, что на проспекте Гранд Арме, на «островке безопасности для пешеходов», фотографировали молодожёнов на фоне знаменитой арки. Шлейф платья невесты растянули на всю длину, он прикрыл даже часть дороги, и машины старательно объезжали его.

Солнце садилось, менялось освещение, менялся вид города.

Уходить не хотелось. Больше часа гуляла на верхотуре.

А молодожёны всё стояли на том же месте, и фотограф продолжал свою работу.

Вспомнила другую пару молодожёнов, перед входом в Нотр-Дам де Пари. У невесты, очевидно, что-то случилось с подвенечным платьем. Чтобы исправить положение, под пышный подол платья забралась тётка и что-то там прикрепляла. Каково-то было невесте стоять с задранном подолом на глазах у огромной толпы!

Я спустилась с арки в восемь вечера, а фотосессия на Гранд Арме продолжалась...

Домой приехала в девять. А минут через пятнадцать появился и Ёша.

Вместе поужинали. Беседовали с помощью переводчика на ноутбуке, причём переводчик работал только в одну сторону: с немецкого на русский. А в обратном направлении в ход шли жесты, тарабарщина. Но всё равно мы понимали друг друга.

Ёша спросил:

- Какое место в Париже понравилось больше всего?

Разве возможно выделить что-то одно? Монмартр! На видовых площадках Нотр-Дама и Триумфальной арки! На пятьдесят девятом этаже! У Эйфелевой башни! На пароходе по Сене! Около «Красной мельницы»! Просто ходить по улицам!

Однажды Машутка пошутила:

- Париж – город маленький.

И правда. Впечатление такое, что здесь всё рядом, что можно быстро доехать, куда надо, и даже дойти.

И как же повезло с погодой!

Рассказала Ёше, что не удалось выполнить Машуткин наказ отведать лукового супа. А ведь я очень старалась найти такой суп! Обошла много «кормящих» заведений. Увидела, что они есть и французские, и китайские, и мусульманские.

Они ещё делятся на заведения для курящих или пьющих. Есть кафе, бары и рестораны. Но нигде не нашла лукового супа. Супов в меню вообще не было.

Ёша с улыбкой заверил:

- Next time (в следующий раз).

Марта, радуясь, что в доме не одна, с топотом носилась по полу, с разбегу заскакивала на когтеточку, и когтеточка даже шаталась. Опасаюсь, что сооружение это когда-нибудь грохнется вместе с кисонькой.

Кстати, о кошках. На улицах Парижа их нет. Но я их видела на кладбище и в парке Бельвиль.

А собак на улицах встречала, даже сосчитала ради интереса: восемнадцать. Их водили на поводке.

26 апреля, пятница. Париж, Москва

Ночью плохо спалось, зато слушала, как в нашем дворике распевали птицы.

Поднялась рано. Проверила, не забыла ли чего. Выложила на стол Машуткины ключи, телефон, карту Парижа и pass navigo. Всё это мне пригодилось. Думаю, что стоимость pass navigo оправдала с лихвой.

Проснулся Ёша. Мы в темпе позавтракали (завтрак состоял из чашки кофе – для Ёши и чая с бутербродом – для меня).

Машутка прислала SMS: «Мам, как дела? Всё нормально?»

Отвечаю: «Да».

Пора уходить. Прощаюсь с Мартой. Мужественная киса! Пережила столько перелётов и новоселий! Строптивная краса-вица, преданная душа. Будь здорова! Авось, да и увидимся ещё где-нибудь.

Ёша вынес мой чемодан. (Стало быть, мой зять не слишком вежлив, только когда спит).

На улице такси не было. Стали озираться. И тут к нам подошёл элегантный молодой негр, спросил:

- Ziegler? (Ёшина фамилия)

Мы догадались, что это наш таксист. Догадались и о том, что он не говорит по-русски. Зато на какой шикарной машине прикатил!

Ёша объяснил водителю, куда меня надо отвезти. Наверное, таксист чего-то не понял, потому что Ёша попросил у меня распечатку авиабилета и показал её шофёру. Потом очень строго повторил, что меня надо проводить до места регистрации на мой рейс. Товарищ негр пообещал всё выполнить в точности.

Мы с Ёшей обнялись. Я хотела попрощаться с ним по-немецки, но всё вылетело из моей дурной башки, и я сказала только:

- Пока!

В такси мы с шофёром, естественно, всю дорогу молчали.

Машенька прислала SMS: «Ты в такси? Водитель говорит по-русски? Всё получилось? С Ёшей всё ок? Марта толст и счастлив?»

Подтверждаю: «Ага».

Поездка в такси очень понравилась. Впервые в жизни я ехала на такой красивой и удобной машине. И водитель прекрасный.

Когда подъехали к терминалу 2С и я увидела большую голубую вывеску, на которую Машутка указала мне в первый день, и значок аэрофлотовский, я решила отпустить шофёра, дескать, теперь всё знаю и справлюсь сама. Как бы не так! Водитель не отпустил меня от себя и не отдал мой чемодан, а направился к справочному. Переговорив с дежурными, привёл меня к нужной очереди. И только тогда отдал мне чемодан и вежливо попрощался. Вот это сервис!

Сообщила дочке: «В аэропорту».

Зарегистрировалась, сдала багаж, получила посадочный талон.

Теперь надо попасть к выходу 83. Это далеко. Аэровокзал огромный. Но здесь много помогающих. Их сразу замечаешь по оранжевым лентам, перекинутым через плечо. На лентах крупная надпись: «May I help you?»

Паспортный контроль.

Личный досмотр. Видя, как тщательно проверяют приборами и ощупывают какую-то девушку, я приготовилась к подобному испытанию, но на меня почти не обратили внимания.

Осталось дождаться начала посадки на рейс 2451.

Зная, что Машенька за меня волнуется, докладываю: «Сижу около своего выхода. Жду посадки».

Получаю ответ: «Молодец!»

Смотрю в окно на лётное поле. Самолёты взлетают каждую минуту.

Вот подруливает и наш крылатый красавец, движется строго по намеченной на бетоне черте и замирает точно на поперечной отметке. Передний выход самолёта оказывается как раз у нужного «кармана» аэровокзала.

Из самолёта выходят пассажиры.

Вона как, будто из простого автобуса на конечной станции! А ведь это и есть автобус, только воздушный.

Наблюдаю, как наш аэробус приводят в порядок.

Каждая служба знает своё дело. Тянут к люку толстый гофрированный шланг – сливают отходы. Подкатила машина с надписью «АСНА!». Из неё вылезли человек пять в салатových жилетах, одна женщина из

этой группы тянула за собой что-то наподобие пылесоса (наверное, моющий пылесос). Эти люди займутся уборкой. Прежде чем впустить их в самолёт, каждого проверили специальным прибором.

Выгружают багаж.

Выходит экипаж в сопровождении проверяющих.

Вот и наш багаж подвезли.

Бригада уборщиков закончила работу. Вынесли огромные мешки с мусором.

Закончили откачку жидких отходов.

На борт заходит экипаж.

Объявили посадку.

Моё место 7-а, у окошка.

Рапортую дочке: «В самолёте!»

Она отвечает: «Счастливо долететь! Жду SMS из Москвы».

Взлетели.

Прощай, Париж! Ты удивил меня своим вольным духом и дал понять, что все люди – братья.

Полётные радости и новости:

- Самолёт наш носит имя Сергея Вавилова.

- Продолжительность полёта – три часа.

- Как хорошо кормят пассажиров Аэрофлота! В прошлый раз я предпочла рыбу, а нынче взяла говядину.

- На иллюминаторе появились снежинки.

- А столик-то в спинке переднего кресла не только откидывается, а и выдвигается. А когда столик в вертикальном положении, можно откинуть у него только дугу для стакана. Я этого прежде и не замечала, а тут увидела, как соседка моя пристроила стаканчик в такую дугу.

- По самолётному радио объявили, что через пять минут приступим к посадке в аэропорту Шереметьево. Температура +12 градусов.

Приземлились.

Докладываю Машутке: «Москва!»

Дочка радуется: «Ты мой герой! Хорошо долетела?»

Отвечаю уже из аэроэкспресса: «Машенька, я в электричке. Долетела прекрасно! Спасибо за праздник!»

Ярославский вокзал. Жду поезда в Череповец. Сажусь в «загончике для инвалидов», смотрю на людей, спускающихся на эскалаторе со второго этажа вокзала. Неожиданно вижу среди них Серёжечку. Не свожу с него глаз. Вблизи человек этот превратился в чужого незнакомого мужчину. Мираж. Так бывает...

Ну, вот и в поезде, еду домой.

27 апреля, суббота. Череповец

Дома. Обнялись с Галиной Михайловной, а БТР кинулся от меня в рассыпную. Но скоро кисоньки опомнились, начали ходить за мной по пятам и проситься «на ручки».

Передала Машутке привет от нас всех пятерых.

Получила ответ: «Надеюсь, ты в пончо! Привет из Краснодара! Обнимаю хвостов!»

И следом: «Привет!! Тут +30 на солнце. Обрезала джинсы. Люблю!!»

Молодец, дочка!

Не высказать, как я благодарна вам, Машенька и Ёша, за эти «парижские каникулы»!

Дети мои дорогие, желаю вам добра и счастья! Будьте здоровы, любите и берегите друг друга!

13 июня 2013 года

Череповец